

Чжан Цзиншу, вернувшись после ужина, был вызван в учительскую. Он снова поднял вопрос, который обсуждал ранее, но учитель все равно не соглашался, уговаривая:

— Я подумал над твоим предложением и несколько дней наблюдал. Сейчас в семь вечера еще не совсем темно, но через две недели посмотри.

Учитель, беспокоясь о его безопасности, не соглашался, чтобы он ехал домой на велосипеде после вечернего занятия, и хотел, чтобы он с этого момента жил в общежитии, сосредоточившись на учебе.

— Поступить в хороший университет в будущем важнее всего. Если у тебя есть трудности в жизни, расскажи учителю, и я постараюсь помочь тебе их решить. Но сейчас, на этом этапе, учеба — самое главное. Ты более зрелый, чем твои сверстники, и я не буду тебе объяснять, что важнее. Подумай сам, разве это не так? Вот что: пока делай, как задумал, а я сейчас выпишу тебе новую справку, но она будет действительна только две недели. Через две недели ты переезжай в общежитие. Ехать домой в темноте на велосипеде слишком опасно. Если что-то случится, никто не сможет взять на себя ответственность.

В конце концов, Чжан Цзиншу согласился с учителем и, взяв новую справку, вернулся в класс. Но едва он сел, как появился Цзян Сюй.

— Цзиншу, тебя ищут! — крикнул одноклассник. — Он уже приходил раз, тебя не было.

Чжан Цзиншу поднял взгляд на Цзян Сюя у двери и вышел, удивленно спросив:

— Что-то не так с суммой?

Тот листок Цзян Сюй даже не удосужился прочитать, смял и выбросил. Сегодня он раз за разом не мог найти Чжан Цзиншу, и его раздражение только нарастало.

— Может, хватит про этот дурацкий листок? Я спрашиваю, почему ты сегодня не принес мне еды! Утром я вообще ничего не ел, ждал тебя, желудок уже готов был прожечь дыру, черт возьми!

Чжан Цзиншу испугался гнева Цзян Сюя и начал запинаться:

— Де... деньги закончились. Ты вчера днем не пришел сказать, что сегодня нужно купить, и я... я подумал, что ты больше не хочешь заказывать.

— Если они закончились, почему ты не сказал вчера утром, когда приносил? — Цзян Сюй смотрел на него с упреком, не упоминая, что сам забыл сделать заказ, потому что играл в баскетбол.

Чжан Цзиншу действительно немного хитрил. Вчера утром он не отдал заранее подготовленный счет Цзян Сюю, потому что не хотел напоминать, что деньги закончились. К тому же Цзян Сюй вчера днем не пришел к нему, и он решил, что тот сам в курсе. Ему казалось, что это было негласное соглашение, но, как оказалось, он просто переоценил свою хитрость.

— Я думал... ты знаешь, — голос Чжан Цзиншу становился все тише, и он чувствовал себя виноватым.

— Я знаю? — Увидев, как Чжан Цзиншу выглядит обиженным, Цзян Сюй даже рассмеялся. —

Что я знаю? Неужели я должен считать эти жалкие сто юаней каждый день?

Услышав это, Чжан Цзиншу стало неприятно. Ему хотелось сказать Цзян Сюю, что за те несколько дней, пока тратились эти сто юаней, он действительно считал каждый юань, тщательно записывая все расходы, чтобы не ошибиться. Он замер на месте, не зная, что делать, но в этот момент из класса Цзян Сюя вышел одноклассник.

— Цзян Сюй! Что ты здесь делаешь? — Парень подошел к Цзян Сюю и начал подмигивать, словно боясь, что кто-то не заметит. — Пойдем со мной, тебя ищут, и это хорошие новости!

Разговор прервался, и Цзян Сюй был недоволен, но позволил однокласснику увести себя вниз. Уходя, он хмуро посмотрел на Чжан Цзиншу, и в его взгляде явно читалось предупреждение: это еще не конец.

Чжан Цзиншу, которого отругали прямо у двери его класса, чувствовал себя подавленным. Он опустил голову и вернулся на свое место, делая вид, что не замечает перешептываний нескольких одноклассников. Он сел и продолжил читать книгу, но в голове его блуждали разные мысли. Продажа еды у входа в школу была вынужденной мерой, и он никогда не считал это позором. Но Цзян Сюй не был его одноклассником, они не были близки, и он не хотел бегать за ним каждый день, чтобы заработать несколько лишних юаней. Это была последняя капля достоинства, которую он мог сохранить в этой школе.

После вечернего занятия Чжан Цзиншу, схватив рюкзак, первым выбежал из класса и с такой скоростью, словно спасался от катастрофы, покинул учебный корпус, едва переводя дух, направляясь к велопарковке.

— Чжан Цзиншу, зачем ты так спешишь? Ты что, от меня прячешься?

Неожиданно услышав голос Цзян Сюя, который донесся неподалеку, Чжан Цзиншу чуть не задохнулся и начал кашлять так, словно вот-вот задохнется.

Цзян Сюй не спеша вышел из галереи сбоку от здания, похлопал Чжан Цзиншу по спине и с усмешкой сказал:

— Эй, я же просто задал пару вопросов. Я что, собирался тебя бить или убивать? Не надо так нервничать.

У Цзян Сюя слегка разыгралась тяга к сигаретам, и он только что спрятался здесь, чтобы покурить и утолить желание. Еще не успел зажечь сигарету, как увидел, как Чжан Цзиншу выбежал из здания. Его спешка не оставляла места для сомнений.

— Нет, нет, — Чжан Цзиншу прокашлялся несколько раз, прежде чем смог нормально говорить, и, опустив голову, сказал:

— Мне просто пора домой.

Цзян Сюй огляделся, взял Чжан Цзиншу за руку и отвел его за галерею, где между ней и школьным забором был промежуток чуть больше метра. Бетонная галерея теперь была покрыта зеленью с обеих сторон и сверху, создавая отличное укрытие. Он закурил сигарету, сделал несколько затяжек и продолжил:

— На самом деле, ничего страшного, я просто пропустил один прием пищи. Меня больше интересует твое отношение. Ты с самого начала не хотел продавать мне вещи, да?

— Нет, не то чтобы... — Чжан Цзиншу и так немного боялся Цзян Сюя, а теперь, увидев, как тот курит прямо перед ним, стал еще более нервным. Он смотрел на Цзян Сюя и осторожно сказал:

— Мне просто неудобно каждый день приходиться к тебе в класс и приносить еду.

— Неудобно? Я правильно слышу? — Цзян Сюй почесал ухо и широко раскрыл глаза, не веря своим ушам. — Ты же не девушка, что тут может быть неудобного?

Закончив фразу, он случайно встретился взглядом с Чжан Цзиншу, чьи глаза были еще влажными от кашля, и его сердце вдруг заколотилось. Теперь он сам был в замешательстве.

«Черт возьми... С каких пор я стал таким привлекательным?»

Чжан Цзиншу не заметил странности Цзян Сюя и осторожно продолжил:

— Ты сейчас... довольно известен, и у меня в школе тоже есть небольшая известность... Я не хочу становиться еще более заметным.

Помолчав немного и видя, что Цзян Сюй не говорит, Чжан Цзиншу собрался с духом и продолжил объяснять:

— В последние дни, когда я продавал еду, ко мне подходили девушки и спрашивали о тебе. В моем классе тоже есть несколько девушек, которые спрашивали о тебе. Они, наверное, думают, что я тебя знаю, и хотят, чтобы я им помог. Я не соглашался. Я просто думаю... лучше больше не приносить тебе завтраки. Если ты хочешь что-то съесть, можешь прийти ко входу и купить. Это... не так уж далеко.

На самом деле, он просто не хотел слишком часто с ним контактировать, верно? Цзян Сюй, наконец, понял, что это была ложная тревога, и сухо засмеялся:

— Ага, некоторые девушки действительно надоедают. Ладно, тогда так и сделаем, больше не буду тебя беспокоить.

Не ожидая, что проблема решится так легко, Чжан Цзиншу подумал, что Цзян Сюй оказался более сговорчивым, чем он предполагал. Он сам, оказывается, слишком плохо о нем думал. На его лице появилась улыбка, о которой он даже не подозревал, и тон стал более легким:

— Хорошо, тогда я пойду. Пока.

Следя за тем, как фигура Чжан Цзиншу удаляется, Цзян Сюй быстро докурил сигарету, огляделся, убедившись, что никого нет, и выбросил окурки за забор, бормоча себе под нос:

— Какой-то странный парень, меня аж в пот бросило, черт возьми!

После того как он перестал контактировать с Цзян Сюем, Чжан Цзиншу наконец вернулся к нормальной жизни. Теперь к нему больше не подходили девушки, чтобы спросить о Цзян Сюе. Иногда, проходя мимо спортзала после ужина, он видел, как Цзян Сюй играет в баскетбол с одноклассниками. Вокруг баскетбольной площадки всегда собиралась толпа девушек — одноклассниц, старшеклассниц и младших. Чжан Цзиншу обычно бросал быстрый взгляд и обходил их стороной.

Через несколько дней после лунного праздника Чжан Цзиншу с небольшим багажом переехал

в общежитие. Поскольку он переехал в середине учебного года, койки в комнатах его одноклассников были уже заняты, и ему пришлось жить с учениками из других классов. Классный руководитель, беспокоясь о его учебе, специально навел справки и нашел для него комнату, где жили отличники из обычных классов. Пять парней в комнате не проявляли особого энтузиазма по поводу нового соседа, но и не были слишком холодны. Просто в учебе они иногда невольно проявляли дух соперничества.

|

<http://bllate.org/book/16140/1445047>